

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.92.63.024

Особенности соучастия в преступлениях со специальным субъектом в зависимости от форм и видов соучастия

Дзукаева Наталья Геннадиевна

Соискатель,

Санкт-Петербургский юридический институт,
Университет прокуратуры Российской Федерации,
191014, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44;
e-mail: NataliDz1993@mail.ru

Аннотация

Разработанное в уголовно-правовой доктрине учение о соучастии имеет своим предназначением определение правил квалификации случаев совершения совместного умышленного преступления. А различные классификации форм и видов соучастия в преступлении являются не самоцелью, а необходимы для правильного уяснения содержания конкретных случаев совершения преступления в соучастии, их идентификации и дифференциации. В статье рассматриваются проблемы квалификации соучастия в преступлении со специальным субъектом. Анализируются основные аспекты уголовно-правовой оценки форм и видов соучастия в преступлении со специальным субъектом. По результатам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что при совершении организованной группой преступления со специальным субъектом, действия лиц, принимавших участие в таком общественно опасном деянии, в том числе не обладающих признаками специального субъекта подлежат квалификации в качестве соисполнительства. Следовательно, подход к уголовно-правовой оценке действий создателя и руководителя организованной группы тождественен подходу к квалификации иных участников организованной группы в плане отсутствия необходимости ссылки на ст. 33 УК РФ. Автор исследования полагает, что социально-правовое обоснование такого подхода также идентично.

Для цитирования в научных исследованиях

Дзукаева Н.Г. Особенности соучастия в преступлениях со специальным субъектом в зависимости от форм и видов соучастия // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 4А. С. 279-287. DOI: 10.34670/AR.2022.92.63.024

Ключевые слова

Преступление, уголовная ответственность, соучастие, специальный субъект, квалификация.

Введение

Разработанное в уголовно-правовой доктрине учение о соучастии имеет своим предназначением определение правил квалификации случаев совершения совместного умышленного преступления. А различные классификации форм и видов соучастия в преступлении являются не самоцелью, а необходимы для правильного уяснения содержания конкретных случаев совершения преступления в соучастии, их идентификации и дифференциации.

Проблемы квалификации преступлений со специальным субъектом возникают зачастую в связи с уголовно-правовой оценкой преступлений, совершенных в различных формах и видах соучастия. Как правило, меньше сложностей возникает при квалификации преступлений, совершенных при простом соучастии, поскольку соисполнительство без распределения ролей уравнивает функции участников преступления и не требует дифференцированного подхода. Но такое возможно, когда соучастники преступления имеют схожие признаки субъекта, например совершение преступления двумя общими субъектами или двумя специальными субъектами. В случае же совершения преступления общим и специальным субъектом затруднения в уголовно-правовой оценке имеют место быть, а распределение ролей еще более усложняет ситуацию.

Итак, одними из самых распространенных форм соучастия является группа лиц по предварительному сговору или без такового.

Основная часть

Как отмечает Р.Х. Кубов, особенностями соучастия без предварительного сговора является то, что:

- соучастие без предварительного сговора характерно для отдельных ситуационных преступлений, спонтанно развивающихся во времени;
- субъективная сторона преступлений, совершаемых группой лиц без предварительного сговора, связана с внезапно возникшим умыслом соучастников;
- соучастие без предварительного сговора может быть реализовано исключительно в виде присоединяющегося деяния соучастников к деянию, уже начатому исполнителем;
- соучастие без предварительного сговора может возникнуть на любой стадии преступной деятельности, но лишь до момента окончания преступления» [Кубов, 2003, 46].

В подобных ситуациях распределение ролей является редкостью, то есть при совершении преступления группой лиц без предварительного сговора преимущественно имеет место простое соучастие. И в этом случае вряд ли можно выделить особенности соучастия в преступлении со специальным субъектом, отличающиеся от случаев совершения преступления группой лиц по предварительному сговору. Причем вторая форма соучастия – группа лиц по предварительному сговору – является значительно более распространенной на практике. В разрезе же исследования вопросов соучастия в преступлении со специальным субъектом факт наличия или отсутствия предварительного сговора не обладает существенным значением. Здесь главное установить наличие группового способа совершения преступления.

Дело в том, что в науке и практике преобладает точка зрения, согласно которой соучастие в преступлении в форме группы лиц или группы лиц по предварительному сговору подразумевает наличие не менее двух исполнителей преступления. Об этом прямо указано в ч. 1 ст. 35 УК РФ. Такого рода разъяснения исходят и от Пленума Верховного Суда РФ.

По этому поводу А.А. Арутюнов отмечает, что «существующее положение приводит еще и к тому, что ответственность специального субъекта преступления ставится в зависимость от того, с кем он совершит преступление. Если специальный субъект (например, должностное лицо) по предварительному сговору с частным лицом получит взятку, то поскольку частное лицо не образует со специальным субъектом группу, действия последнего предлагается квалифицировать по ч. 1 ст. 290 УК РФ (максимальное наказание – до 5 лет [в действующей редакции – до 3 лет] лишения свободы). Если же преступление совершат два специальных субъекта, то они будут нести ответственность по ч. 4 [в действующей редакции – ч. 5] ст. 290 УК РФ (максимальное наказание – лишение свободы на срок от 7 до 12 лет). Таким образом, в первом случае ответственность специального субъекта существенно смягчается, причем только потому, что он совершил преступление совместно с частным лицом» [Арутюнов, 2006, 226].

Изменившиеся за последнее время размеры санкций обозначенных норм уголовного закона еще более усугубляют анализируемую проблему сопоставимости законодательной оценки уровня общественной опасности преступления, совершенного в соучастии с общим либо специальным субъектом.

Особенно такой контраст в разнице ответственности в зависимости от особенностей субъекта преступления прослеживается в случаях совместного совершения должностного преступления собственно должностным лицом и, например, муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом. На наш взгляд, разница в уровне общественной опасности подобного деяния с похожим преступлением, совершенным двумя должностными лицами, не столь существенна.

В юридической литературе обращается внимание на групповые преступления вне соучастия, когда фактически в совершении общественно опасного деяния участвуют два и более лица, но их действия не квалифицируются как групповое преступление. При этом, многими авторами указывается на то, что в ст. 32 УК РФ соучастие определяется как участие в преступлении двух или более лиц. То есть закон не называет этих лиц субъектами преступления [Свельев, 2001, 1999]. В данном случае следует отметить наличие ситуации, предопределяющей возможность неоднозначного толкования уголовного закона. С одной стороны, в ч. 2 ст. 35 УК РФ, действительно не указывается на наличие не менее двух соисполнителей, как того требует ч. 1 ст. 35 УК РФ. Закон гласит о наличии не менее двух лиц, участвовавших в совершении преступления. Однако, с другой стороны, принято считать, что вторая и последующие части ст. 35 УК РФ охватывают своим содержанием предыдущие. И это может быть подтверждено, например, тем, что в ч. 1 ст. 35 УК РФ определено понятие группы лиц, которое означает не менее двух соисполнителей, а в ч. 2 этой же статьи говорится о той же группе, но уже с добавлением признаков наличия предварительной договоренности о совместном совершении преступления.

При этом Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» недвусмысленно указал на возможность наличия группы лиц по предварительному сговору при наличии не менее двух исполнителей, обладающих признаками субъекта соответствующего преступления.

Тем не менее, при таком подходе участие в совершении преступления лица, не обладающего признаками специального субъекта, даже при фактическом исполнении им объективной стороны состава преступления не позволит, в силу вышеуказанных положений УК РФ,

квалифицировать преступление как совершенное группой лиц по предварительному сговору. И это приводит к неоправданному смягчению уголовной ответственности соучастников. Оставление без специальной правовой оценки подобных ситуаций обусловило появление в теории идеи о нормативном закреплении в качестве квалифицирующего признака такого обстоятельства как «совершение преступления с участием лиц, не способных нести уголовную ответственность» [Звечаровский, 1999, 32].

Логика подобных предложений понятна. Но сложно признать их безупречными. Ведь, в случае совместного совершения преступления общим и специальным субъектом вряд ли можно обозначить первого субъекта лицом, не способным нести уголовную ответственность. Общий субъект, участвующий в совершении преступления со специальным субъектом, все же способен нести уголовную ответственность, пусть и по другой норме уголовного закона или по этой же, но в качестве не исполнителя преступления, а другого соучастника. Кроме того, предложенная формулировка позволит применять соответствующий квалифицирующий признак даже в случае участия в преступлении, например, лиц, не достигших возраста уголовной ответственности. Их вклад в преступный результат может быть настолько минимальным и не значимым, а содеянное уже будет подлежать квалификации как преступление с отягчающим обстоятельством. При реализации обозначенного предложения возникнут противоречия с предписаниями Общей части уголовного права о соучастии в преступлении.

Конечно, для ряда преступлений в принципе нехарактерно выполнение объективной стороны лицом, не являющимся специальным субъектом конкретного преступления. Например, если речь идет о дезертирстве. Очевидно, что в подобных случаях участие в совершении преступления возможно в виде пособничества, подстрекательства или организации. Такие преступления в теории уголовного права иногда именуют преступления со специальным составом.

Однако объективная сторона многих преступлений, совершаемых специальным субъектом (присвоение, растрата), может быть полностью или частично выполнена лицом, не обладающим признаками специального субъекта. Б.В. Волженкин полагал, что действия такого лица (не обладающего признаками специального субъекта) должны квалифицироваться как соисполнительство [Волженкин, 2000, 15].

По мнению Э.А. Бачурина, «фактическое выполнение частным лицом объективной стороны деяния со специальным субъектом делает его соисполнителем в трех случаях: во-первых, если это двуобъектное преступление, содержащее посягательство на специальный и общий объекты (например, некоторые воинские преступления); во-вторых, когда объективная сторона деяния описана таким образом, что частное лицо может не только ее фактически выполнить, но и нести юридическую ответственность за него (например, ст. 302 УК РФ); в-третьих, когда частное лицо имеет фактическую возможность совершить посягательство на предмет или участника правоотношения (например, присвоение и растрата, служебный подлог)» [Бачурин, 2005, 160].

Результаты проведенного нами исследования позволяют согласиться с такими выводами. Уголовный закон не препятствует признанию исполнителем (в смысле ч. 1 и ч. 2 ст. 35 УК РФ) указанного лица в подобных ситуациях, так как оно в данных случаях непосредственно участвует в совершении преступления. В отличие от преступлений, исполнителем которых может быть только специальный субъект, здесь объективная сторона может быть выполнена лицом, не обладающим такими признаками.

Таким образом, форма соучастия в виде совершения общественно опасного деяния группой лиц в преступлениях со специальным субъектом может иметь место либо при непосредственном

участии не менее двух специальных субъектов в совершении соответствующего преступления, либо при совместном совершении преступления общим и специальным субъектом, но в условиях хотя бы частичного выполнения объективной стороны состава преступления общим субъектом.

Изложенный вывод не противоречит положениям ч. 4 ст. 34 УК РФ – действия лица, не обладающего признаками специального субъекта, будет квалифицироваться в качестве организаторства, подстрекательства или пособничества.

Формы соучастия в виде организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) преимущественно являются сложными видами соучастия с распределением ролей. При этом вопрос о соучастии в преступлении со специальным субъектом в данном случае решается иначе. Здесь форма соучастия накладывает качественно иной отпечаток на ситуацию совершения преступления более сложными структурами, нежели группа лиц или группа лиц по предварительному сговору.

Как утверждает А.П. Козлов, «квалификация преступления должна зависеть от того, насколько высока степень организованности действий участников. При достаточно высокой степени организованности нет ни малейшей разницы в том, кто участвует в совершении преступления – только специальные субъекты или специальные субъекты совместно с общими. Так, в преступном сообществе и организованной группе могут быть объединены в одно целое действия тех и других. Не являются исключением из этого правила и иные формы группового преступления. Следовательно, квалификация совместных действий специальных и общих субъектов – это проблема не соисполнительства, а форм соучастия» [Козлов, 2002, 430]. И далее автор заключает: «квалификация действий неспециальных субъектов будет зависеть от того, элементарное здесь соучастие без достаточной степени организованности или групповое преступление, в котором степень организованности достаточно высока для того, чтобы абстрагироваться от сущности субъекта» [там же].

По нашему мнению, такого рода рассуждения приводят к идее о том, что преобразование обычного соисполнительства в сложно-структурированную комбинацию лиц, совершающих преступление, при наличии распределения ролей, уже переводит деяния в качественно иную форму. И такими формами, согласно действующего УК РФ являются организованная группа и преступное сообщество (преступная организация). Именно в этих формах проявляются сложные виды соучастия в преступлении. Так, преступное сообщество обычно трактуется как объединение с более сложным структурным оформлением, предполагающим «во-первых, территориальную и (или) функциональную обособленность звеньев, подразделений сообщества или самостоятельных организованных групп; во-вторых, наличие у них общей цели – совершения тяжких или особо тяжких преступлений, как правило, для получения материальной выгоды. Общая цель объединяет и сплачивает звенья, подразделения сообщества и его отдельных участников» [Овчинникова, 2011, 5].

В этих условиях совершение преступления со специальным субъектом в составе организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) уже выходит за рамки тех закономерностей, которые характерны для группового способа совершения преступления. Одним из узловых аспектов в этом контексте является, как правило, наличие в данных формах соучастия фигуры лидера, то есть лица, создавшего соответствующие организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) или руководившего ими. Одновременно именно выполнение такой роли влечет для лица специфические, по сравнению с другими соучастниками, уголовно-правовые последствия. Кроме

ответственности за организацию организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) и руководство ими в случаях, предусмотренных ст.ст. 205⁴, 208, 209, 210 и 282¹ УК РФ, создатель или руководитель данных форм соучастия в преступлении, в силу ч. 5 ст. 35 УК РФ, несет уголовную ответственность за все общественно опасные деяния, совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), если они охватывались его умыслом.

Качественно более сложная форма соучастия в преступлении в данном случае трансформирует роль соответствующего руководителя или создателя преступной структуры, выводя его из общих правил квалификации преступления в соучастии. Независимо от того, выполняло ли такое лицо хотя бы часть объективной стороны конкретного состава преступления, оно будет отвечать за все совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) преступления, если они охватывались его умыслом. Получается, что ответственность этого лица «вбирает» в себя юридические последствия как исполнения преступления, так и иных вариаций участия в его совершении.

И здесь в таком случае не применимы и общие правила квалификации соучастия в преступлении со специальным субъектом, предусмотренные ч. 4 ст. 34 УК РФ. Создатель или руководитель организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) подлежит уголовной ответственности, в том числе, за преступления со специальным субъектом, несмотря на отсутствие у него необходимых специальным признаков.

В то же время изложенные исключения относятся лишь к фигуре руководителя или создателя данных сложно-структурированных форм соучастия. Иные участники этих объединений несут уголовную ответственность только за те преступления, в которых они участвовали тем или иным образом, а также за участие в соответствующих криминальных объединениях.

Между тем актуальным является вопрос об ответственности лица, являющегося членом организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), участвующего в совершении преступления со специальным субъектом. А именно, будут ли его действия оценены в качестве соисполнителя или как иного соучастника?

Например, согласно п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», организованная группа – это группа из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких убийств. Как правило, такая группа тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудия убийства, распределяет роли между участниками группы. Поэтому при признании убийства совершенным организованной группой действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Убийство, конечно, не является преступлением со специальным субъектом, вместе с тем, по некоторым из таких преступлений Пленумом Верховного Суда РФ сформулированы аналогичные рекомендации по уголовно-правовой оценке соучастия в форме организованной группы.

Так, согласно п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», в организованную группу (п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ и п. «а» ч. 7 ст. 204 УК РФ), помимо одного или нескольких должностных лиц или лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, могут входить лица, не обладающие признаками

специального субъекта получения взятки или коммерческого подкупа. В случае признания получения взятки либо предмета коммерческого подкупа организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке и совершении этих преступлений, независимо от того, выполняли ли они функции исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника, подлежат квалификации по соответствующей части ст. 290 или ст. 204 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Заключение

Отсюда можно сделать вывод о том, что при совершении организованной группой преступления со специальным субъектом, действия лиц, принимавших участие в таком общественно опасном деянии, в том числе не обладающих признаками специального субъекта подлежат квалификации в качестве соисполнительства. Следовательно, подход к уголовно-правовой оценке действий создателя и руководителя организованной группы тождественен подходу к квалификации иных участников организованной группы в плане отсутствия необходимости ссылки на ст. 33 УК РФ. Полагаем, что социально-правовое обоснование такого подхода также идентично.

Вполне очевидно, что изложенное квалификационное решение, сформулированное в абзаце 3 пункта 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24, не в полной мере согласуется с положениями ч. 4 ст. 34 УК РФ. Последняя не предусматривает каких-либо исключений в части возможности уголовно-правовой оценки действий общего субъекта в качестве исполнительства преступления со специальным субъектом. Тем не менее высшая судебная инстанция дала разъяснения такого рода. По нашему мнению, данные рекомендации являются очередным свидетельством несовершенства предписаний ч. 4 ст. 34 УК РФ.

Библиография

1. Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 364 с.
2. Бачурин Э.А. Специальный субъект преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2005. 228 с.
3. Волженкин Б.В. Некоторые проблемы соучастия в преступлениях, совершаемых специальными субъектами // Уголовное право. 2000. № 1. С. 15.
4. Звечаровский И.Э. Совершение преступления в соучастии: проблема квалификации // Законность. 1999. № 11. С. 32.
5. Козлов А.П. Соучастие: уголовно-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. Красноярск, 2002. 502 с.
6. Кубов Р.Х. Особенности квалификации сложных форм соучастия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 225 с.
7. Овчинникова Г.В. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» от 10 июня 2010 года № 12. СПб., 2011. 32 с.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности».
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».
11. Савельев Д.В. Легализовать ответственность за групповой способ совершения преступления // Российская юстиция. 2001. № 12. С. 49-50.
12. Савельев Д.В. Преступная группа: уголовно-правовая интерпретация // Российский юридический журнал. 1999. № 1. С. 98-102.

Features of complicity in crimes with a special subject, depending on the forms and types of complicity

Natal'ya G. Dzukaeva

Applicant,
Saint Petersburg Law Institute,
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
191014, 44, Liteynyi ave., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: NataliDz1993@mail.ru

Abstract

The doctrine of complicity developed in the criminal law doctrine is intended to determine the rules for qualifying cases of committing a joint intentional crime. And various classifications of forms and types of complicity in a crime are not an end in itself, but are necessary for a correct understanding of the content of specific cases of committing a crime in complicity, their identification and differentiation. The article deals with the problems of qualification of complicity in a crime with a special subject. The main aspects of the criminal law assessment of the forms and types of complicity in a crime with a special subject are analyzed. Based on the results of the study, it can be concluded that when an organized group commits a crime with a special subject, the actions of persons who took part in such a socially dangerous act, including those who do not have the signs of a special subject, are subject to qualification as co-execution. Consequently, the approach to the criminal law assessment of the actions of the creator and leader of an organized group is identical to the approach to the qualification of other members of an organized group in terms of the absence of the need to refer to Art. 33 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author of the study believes that the socio-legal justification for this approach is also identical.

For citation

Dzukaeva N.G. (2022) Osobennosti souchastiya v prestupleniyakh so spetsial'nym sub'ektom v zavisimosti ot form i vidov souchastiya [Features of complicity in crimes with a special subject, depending on the forms and types of complicity]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (4A), pp. 279-287. DOI: 10.34670/AR.2022.92.63.024

Keywords

Crime, criminal liability, complicity, special subject, qualification.

References

1. Arutyunov A.A. (2006) *Souchastie v prestuplenii po ugovnomu pravu Rossiiskoi Federatsii. Doct. Dis.* [Complicity in a crime under the criminal law of the Russian Federation. Doct. Dis.]. Moscow.
2. Bachurin E.A. (2005) *Spetsial'nyi sub'ekt prestupleniya. Doct. Dis.* [Special subject of the crime. Doct. Dis.]. Krasnoyarsk.
3. Kozlov A.P. (2002) *Souchastie: ugovno-pravovye problemy. Doct. Dis.* [Complicity: criminal law problems. Doct. Dis.]. Krasnoyarsk.
4. Kubov R.Kh. (2003) *Osobennosti kvalifikatsii slozhnykh form souchastiya. Doct. Dis.* [Features of the qualification of complex forms of complicity]. Moscow.

5. Ovchinnikova G.V. (2011) *Kommentarii k postanovleniyu Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii «O sudebnoi praktike rassmotreniya ugovnykh del ob organizatsii prestupnogo soobshchestva (prestupnoi organizatsii) ili uchastii v nem (nei)» ot 10 iyunya 2010 goda № 12* [Commentary on the Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation “On the judicial practice of considering criminal cases on the organization of a criminal community (criminal organization) or participation in it (it)” dated June 10, 2010 No. 12]. St. Petersburg.
6. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 09.07.2013 № 24 «O sudebnoi praktike po delam o vzyatochnichestve i ob inyykh korrupsionnykh prestupleniyakh»* [Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.07.2013 No. 24 “On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes”].
7. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 15.11.2016 № 48 «O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego osobennosti ugovnoi otvetstvennosti za prestupleniya v sfere predprinimatel'skoi i inoi ekonomicheskoi deyatel'nosti»* [Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 15, 2016 No. 48 “On the practice of application by courts of legislation regulating the features of criminal liability for crimes in the field of entrepreneurial and other economic activities”].
8. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27.01.1999 № 1 «O sudebnoi praktike po delam ob ubiystve (st. 105 UK RF)»* [Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of January 27, 1999 No. 1 “On judicial practice in cases of murder (Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation)”].
9. Savel'ev D.V. (2001) Legalizovat' otvetstvennost' za gruppovoi sposob soversheniya prestupleniya [Legalize responsibility for a group way of committing a crime]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian justice], 12, pp. 49-50.
10. Savel'ev D.V. (1999) Prestupnaya gruppa: ugovno-pravovaya interpretatsiya [Criminal group: criminal law interpretation]. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal* [Russian legal journal], 1, pp. 98-102.
11. Volzhenkin B.V. (2000) Nekotorye problemy souchastiya v prestupleniyakh, sovershaemykh spetsial'nymi sub'ektami [Some problems of complicity in crimes committed by special subjects]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law], 1, p. 15.
12. Zvecharovskii I.E. (1999) Sovershenie prestupleniya v souchastii: problema kvalifikatsii [Committing a crime in complicity: the problem of qualification]. *Zakonnost'* [Legality], 11, p. 32.